

Helena Flam (Ed) *Pink, Purple, Green. Women's, Religious, Environmental, and Gay/Lesbian Movements in Central Europe Today. East European Monographs. No. DLXXVII. New York: Columbia UP, 2001. 173 p.*

В сборнике очерков, написанных учеными и активистами общественных движений Центральной Европы, исследуется одна из наиболее обескураживающих особенностей постсоциалистических обществ: неспособность общественных движений мобилизовать сколь либо значительное число граждан, часто даже несмотря на доступность ресурсов. Этот факт ставит под сомнение некоторые общепринятые среди исследователей общественных движений теоретические положения (об обусловленности успеха мобилизации «объективной ситуацией») и вскрывает неадекватность любых простых моделей «транзита» от социализма к демократии. Более того, оценка состояния общественных движений и гражданского общества в постсоциалистическом мире особенно важна сегодня ввиду

недавнего решения Джорджа Сороса о значительном сокращении деятельности в России в связи с «завершением «переходного периода»» [The Observer (19 June 2003). P. 33]. Активная поддержка Запада — финансовая и иная — общественных движений в Восточной Европе стала причиной напряженности между Востоком и Западом. Некоторые авторы статей сборника даже отмечают, что сопротивление общественным движениям внутри постсоветского блока нередко строится на таких формах протеста и политизированных идентичностях, которые были заимствованы на Западе, и в то же самое время малочисленные, но сплоченные группы активистов отличаются ориентацией на западные методы, институты, социально-политическую теорию.

Книга состоит из четырех частей, каждая из которых посвящена одному социально-му движению, уходящему корнями в период социализма: женское движение, движение за охрану окружающей среды, религиозное движение и движение геев/лесбиянок. Хотя движения представлены с разной полнотой (всего два очерка о религиозных движениях и пять об экологических) и представляют разные общества Центральной Европы (Восточная Германия, Чешская Республика, Словакия, Венгрия и Польша), в сборнике отражены некоторые общие черты общественных движений в постсоветском блоке: «мобилизационная усталость», сопротивление политике (Западной) идентичности и рост институционализации. Также здесь указаны значимые различия: уникальная роль протестантских групп в поддержке экологического движения и геев/лесбиянок в Восточной Германии, непостоянный успех мобилизации геев/лесбиянок, который «капризен в Польше, осуществляется молодым поколением в Венгрии и находится в состоянии упадка в Восточной Германии» [P. 14]. Кроме того, по очеркам можно сравнить траектории международных и местных групп в Центральной Европе. Например, группа Защиты Окружающей Среды «Дубница» оказалась более эффективной, чем другие экологические движения благодаря своей чувствительности к местным проблемам и методам их решения [P. 97].

Каждый автор повествует о каком-то одном общественном движении, прослеживая его траекторию развития при социализме и в постсоциалистический период. В некоторых статьях представлена новая информация (интервью, местные документы, веб-сайты), в других информация обобщается, в том числе недоступная на английском языке. Это чрезвычайно полезно для тех, кто изучает и общественные движения, и развитие гражданского общества, и процессы формирования идентичности в постсоциалистических странах. Однако почти ни один из авторов не дает развернутой теоретической картины, в рамках которой можно было бы понимать и интерпретировать несколько разрозненные описания общественных движений Центральной Европы. Большинство авторов отмечает различие между политическими культурами Востока и Запада, подозрительное, если не враждебное, отношение к иностранному вмешательству и «мобилизационную усталость», которая является, как они утверждают, следствием суровых условий постсоциалистического капитализма. Однако Стивен Саксонберг идет дальше большинства авторов, поскольку анализирует женское движение в Чешской Республике в контексте чешской политической культуры. Он утверждает, что в этой культуре доминируют три традиции: довоенная политическая культура «общественного прогресса» [P. 36]), коммунистическая политическая культура, на фоне которой семья сконструировалась как «убежище от официальной риторики» [P. 36] и собственно постсоциалистическая культура, отмеченная дискурсом чешской исключительности, который наиболее отчетливо выражал министр финансов (1990–1997) Вацлав Клаус. Эти традиции, полагает Саксонберг, «составляют как препятствия, так и возможности для будущего женского движения» [P. 35].

Наиболее широкая теоретическая проработка проблем общественных движений содержится в введении и заключении к сборнику Хелены Флам, которая затронула ряд важных вопросов, связанных с судьбой общественных движений в постсоциалистичес-

ких обществах. Например, исходя из того, что институционализация центрально-европейских общественных движений сопровождалась падением их мобилизующего воздействия на людей, Флам ставит под сомнение определение общественного движения через мобилизационную способность и роль неправительственных организаций в общественных движениях. Флам предлагает расширенно трактовать понятие общественных движений и определять их как «социальных агентов, которые собирают ресурсы и распоряжаются ими, чтобы вносить в общественное мнение проблематизацию и влиять на политическую повестку дня» [Р. 5]. Более того, она подчеркивает необходимость адаптации международных движений к местным условиям: «Мы не можем переносить наши организации и стандарты гражданского общества и надеяться, что в силу каких-то чудесных трансформаций они приживутся в иной почве» [Р. 9]. Флам пишет, что «как истинные демократы, мы должны поддерживать местные формы» [Р. 9].

Однако жители Центральной Европы могут не оказаться «истинными демократами» как Флам. Одной из причин «неприживаемости» этих движений является то, что сама демократия в постсоветском блоке может пониматься иначе, чем на Западе. Как утверждает Катерина Вердери, Восточная Европа видит в демократии «управление через консенсус, а не через процесс институционализации несогласия и компромисса» [Verdery, 1996, P. 112]. В этом контексте движения протеста могут восприниматься как антинародные беспорядки, которые серьезно угрожают традиционным идентичностям, и без того осажденных экономической и политической неопределенностью. Это помогает объяснить превращение, отмеченное Петром Йехличкой, чешских борцов за охрану окружающей среды «из лидеров движения за демократизацию в экстремистов, подрывающих демократию» [Р. 86]. В заключении Флам указывает на необходимость применения не только модели мобилизации ресурсов, но и модели идентичности общественных движений для создания «теоретической основы, которая позволит нам понять, почему те, а не другие группы людей в Центральной Европе мобилизуются» [Р. 170]. Кроме того, такая модель будет более адекватной для понимания того, как национальная культура и история «обуславливают реакцию страны на то или иное событие» [Р. 10].

Очевидно, что книга может представлять интерес не только для ученых, но и для активистов различных движений, поскольку во многих статьях проглядывает правозащитная позиция, и содержатся рекомендации по изменению стратегий и методов. Академического читателя несколько огорчит отсутствие указателей, необходимых для подобного рода издания, и неровное качество теоретического анализа. Кроме того, Флам даже не затрагивает оснований, по которым сборник ограничен странами Центральной Европы, ничего не говорит об отличиях социалистических обществ этого региона. А между тем общественные движения в других постсоциалистических странах (например, в России и Румынии) пережили очень схожую участь. Вместе с тем этот сборник поднимает весьма интересные и важные вопросы о культурной специфике общественных движений и статуса гражданского общества в постсоциалистическом мире.

Список литературы

Verdery K. What was Socialism and What Comes Next? Princeton University Press, 1996. P. 112.

Брайан Д. Бэйр
профессор-ассистент современного
и классического языкознания
Университет Кента, шт. Огайо, США,
электронная почта: bbaer@kent.edu